

«М А С Т Е Р А ВОЛКОВСКОЙ С Ц Е Н Ы»

К 225-ЛЕТИЮ со дня основания театра имени Ф. Г. Волкова Верхне-Волжское книжное издательство выпустило в свет книгу М. Ваняшовой «Мастера Волковской сцены». Книга эта в значительной степени составлена из переработанных и дополненных статей и рецензий, опубликованных в разные годы в «Северном рабочем».

Красноречивы приведенные автором документы, воспоминания. Страницы книги согреты любовью к театру, творчеству его мастеров. Не углубляясь в далекое прошлое, автор начинает свое повествование с творчества замечательного режиссера Волковского театра Ивана Алексеевича Ростовцева. Найденные М. Ваняшовой архивные документы, воспоминания работавших с Ростовцевым дали возможность создать образ художника страстного, убежденного в том, что театр должен отвечать запросам своего времени, быть пропагандистом передового искусства, рожденного Великим Октябрем, осваивать классическую драматургию.

Другой творческий темперамент привносит в театр его нынешний руководитель, народный артист СССР Ф. Е. Шниггин. Автор справедливо говорит о его тяготении к широким эпическим полотнам, проявившемся в таких спектаклях, как «Панфиловцы», «Человек и глобус», «Снега», «Федор Волков». Эпичность полотен способствует более глубокому проникновению во внутренний мир героев.

Тепло, с пониманием актерского искусства М. Ваняшова пишет о старейших, уже ушедших от нас мастерах волковской сцены: о скромном и обаятельном Григории Аннифиевиче Беломе, народном артисте СССР, о созданных им в театре и кино образах, наполненных огромной внутренней силой: об Александре Дмитриевне Чудиновой, о галерее исключительно ярких и сочных характеров, вылепленных Сергеем Дмитриевичем Ромодановым.

Значительное место в книге отведено портретам мастеров, с которыми мы встречаемся в

театре сегодня. Вот В. С. Нельский, создатель образа волевого и бесстрашного генерала Панфилова, капиталиста Вольфинга в «Кредите у Инбелунгов», пробирающегося к царскому трону Шуйского («Царь Юрий»).

Галерею запоминающихся образов создал С. К. Тихонов. Пушкинский Сальери прочитан им не просто как злодей. Есть в этом характере, как пишет М. Ваняшова, и героическое начало, и преданность искусству, и вместе с тем неизбежность кризиса, который погрузит его в «дикую трясину, откуда нет возврата». Таким же открытием человека стал в исполнении С. К. Тихонова ученый-атомщик Цветков («Человек и глобус»).

Особое место в книге занимает очерк об актере — участнике Великой Отечественной войны, Герое Советского Союза К. М. Лисичине. Автору удалось показать, как через испытания войны, через огонь боев он пронес и внутренний свет, и преданность театру.

Значит ли, что все написанное выше освобождает автора от серьезных упреков? Конечно, нет. Подчас автор, подчиняясь «юбилейному настроению», ограничивается «фигурой умолчания» в тех случаях, когда следовало бы высказать критические суждения. Можно бы, в частности, упрямить театр, что он не всегда языкателен к литературной основе своих спектаклей. Не все характеристики спектаклей и отдельных актеров точны и убедительны. Подчас несколько высокопарны названия отдельных глав. Известно, что за последние годы в труппу влилось немало способных молодых актеров. Думается, что глава о них была необходима, хотя, может быть, титул «мастера» к ним еще неприменим.

Несомненно, книга с большим интересом будет встречена всеми, кто любит наш театр, пожелает к волковцам тысячи новых зрителей.

А. СЕМЕНОВ,

доцент кафедры литературы Ярославского педагогического института им. К. Д. Ушинского.